

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: КРИСТОФЕР ДЖОН ЭЛДЕР

В рамках дипломатической программы Международных Лихачевских научных чтений «Международный диалог культур», реализуемой Университетом при поддержке Министерства иностранных дел РФ, в СПбГУП выступает Чрезвычайный и Полномочный Посол Новой Зеландии в Российской Федерации Кристофер Джон Элдер.

Господин Элдер родился в 1947 году в городе Инверкаргилле – самом южном городе мира. В 1969 году окончил Университет Отаго с отличием и получил степень магистра гуманитарных наук.

Дипломатическая карьера господина посла началась в 1970 году, когда он поступил на службу в Министерство иностранных дел Новой Зеландии. Завершив обучение в Китайском университете Гонконга, Кристофер Джон Элдер в 1974–1976 годах занимал пост второго секретаря Посольства Новой Зеландии в Китайской Народной Республике. В 1979–1981 годах работал в Лондоне в качестве первого секретаря (по экономическим вопросам) Посольства Новой Зеландии в Великобритании.

В 1984 году господин Элдер получил степень магистра в области государственной политики в Университете Виктории (г. Веллингтон).

Кристофер Джон Элдер занимал должность заместителя руководителя Департамента экономики Министерства иностранных дел Новой Зеландии, позже возглавил этот департамент и Департамент Северной Азии Министерства иностранных дел Новой Зеландии.

В 1988–1992 годах господин посол работал советником-посланником Посольства Новой Зеландии в Японии; в 1993–1997 годах – Послом Новой Зеландии в КНР; в 1998–2001 годах – заместителем министра по политике и безопасности в Министерстве иностранных дел Новой Зеландии; в 2001–2005 годах исполнял обязанности посла в Джакарте.

В 2006 году господин Кристофер Джон Элдер был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Новой Зеландии в Российской Федерации.

Награжден премией премьер-министра за вклад в государственную политику Новой Зеландии.

Владеет китайским, английским, русским, японским языками.

Л. А. САНКИН,
первый проректор СПбГУП, профессор

КРИСТОФЕР ДЖОН ЭЛДЕР,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Новой Зеландии в Российской Федерации

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ В МИРЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МАЛОЙ ДЕМОКРАТИИ*

Я рад представившейся возможности побывать в Санкт-Петербурге, в вашем Университете. Сегодняшняя лекция посвящена рассмотрению различных сторон новозеландской культуры, тому, каким образом новозеландцам удается их сочетать и как можно применить этот опыт на международной арене. Поэтому речь пойдет скорее не о политической культуре, а о куль-

турной политике малой демократии.

Мне бы хотелось рассказать о различных культурных, расовых и этнических группах, населяющих Новую Зеландию, и о том, что предпринимает правительство и сами новозеландцы для гармоничного существования такого многоэтнического общества. Немногие из вас бывали в Новой Зеландии, по-

этому следует рассказать, во-первых, о том, как складывалось наше общество; во-вторых, о коренных жителях Новой Зеландии маори; в-третьих, о проблемах, связанных с ростом числа выходцев из Азии в Новой Зеландии; в-четвертых, об официальных мерах, которые предпринимает правительство Новой Зеландии, пытаюсь решить проблемы, связанные с полиэтничным

* Лекция прочитана в СПбГУП 23 апреля 2009 г.

составом общества (в частности, речь идет о деятельности Фонда Азия в Новой Зеландии, Комиссии по правам человека Новой Зеландии и комиссара по расовым вопросам).

Прежде всего следует рассказать о заселении и освоении Новой Зеландии. При помощи телевизионного канала путешествий «Скай Телевизион» Департамент по туризму проводит рекламную кампанию под названием «Новейшая страна мира» для привлечения туристов в Новую Зеландию. В рекламном ролике показывается, как из воды появляются острова, с них живописно стекает вода, и вот она — Новая Зеландия, рожденная из глубин океана. Конечно же, все было не совсем так. Смысл рекламного слогана кампании сводится к тому, что люди в Новой Зеландии появились в последнюю очередь, после того как вся суша была заселена.

Еще тысячу лет назад в Новой Зеландии не было не только людей, но и животных (в частности, млекопитающих). Цвела буйная растительность. Программы о динозаврах снимаются именно в Новой Зеландии, потому что многие виды растений существуют со времен динозавров.

В те времена территорию населяли только птицы, многие из которых были бескрылыми. Они утратили способность летать, поскольку в этом не было необходимости: в ареале их обитания отсутствовали хищники. Одна из таких птиц называлась моа. Она достигала трех метров в высоту. Это самая большая из птиц, когда-либо живших на Земле. Птицы моа вымерли вскоре после появления первых поселенцев. Еще одна бескрылая птица — киви — неофициальная эмблема Новой Зеландии.

Примерно в 1200 году Новую Зеландию заселили маори. В качестве сравнения можно упомянуть тот факт, что примерно в это же время монголы пересекли Центральную Азию и достигли Владимира и Киева. Вообще история монголов изучена гораздо лучше, чем история маори. Основная причина в том, что восстановить происхождение и передвижение народа гораздо проще, если он живет на суше и не связан с океаном. Но в последнее время об истоках маори появилось много новых сведений.

Информация поступила из двух источников. Во-первых, был проведен компьютерный анализ словарного запаса языков австронезийской семьи. В результате удалось установить источник их происхождения. Во-вторых, был сделан анализ ДНК коренных народов тихоокеанского бассейна, что позволило сделать более определенные предположения о происхождении народа маори.

Группа народов, частью которой являются маори, очевидно, проживала на острове Тайвань и в Северной Азии и покинула эти территории примерно 5200 лет назад. Они направились на Филиппины, а затем расселились в Полинезии — на островах в центральной части Тихого океана. Наконец, сравнительно недавно часть маори переехала в отдаленные районы Полинезии: на Гавайские острова, остров Пасхи и в Новую Зеландию.

Языки народов, достаточно недавно населивших тихоокеанский бассейн, очень схожи и понятны их носителям. Так, маори, отправившись на остров Пасхи или на Гавайские острова, смогут понять местных жителей. Приветствие на гавайском языке звучит как «алоха», а на языке маори — «ароха». Это пример сдвига (перемещения) согласного звука в родственных языках.

Люди, первыми ступившие на новозеландскую землю, не были примитивными. Напротив, они были очень просвещены в вопросах мореплавания. Эти люди одними из первых в мировой истории стали путешествовать по воде на значительные расстояния. Пока европейцы «скакали» вдоль берега от одной страны к другой, народы тихоокеанского бассейна преодолевали бескрайние просторы океана, ориентируясь по звездам, океанским течениям и маршрутам перелетных птиц.

Итак, маори добрались до Новой Зеландии примерно в 1200 году. Первый контакт с европейцами состоялся в 1642 году, когда голландский мореплаватель Абель Тасман на паруснике обогнул Новую Зеландию. На землю он так и не высадился, возможно, из-за страха перед местным населением: от рук маори погиб член экипажа. По поводу этого эпизода один из новозеландских историков высказался следующим образом: «(Мертвый) голландец

стал первым ввозимым товаром, пушенным в расход».

Очевидно, Тасман не пытался открыть новые страны. Он плыл из Батавии, располагавшейся в голландской части Ост-Индии (ныне — Джакарта, столица Индонезии), с целью проложить новый путь в Чили, а попутно практически случайно открыл Новую Зеландию и Австралию.

Европейцев это открытие оставило равнодушными. Прошло 127 лет до времени совершения повторного плавания. В 1769 году английский мореплаватель капитан Джеймс Кук совершил свое первое путешествие к берегам Новой Зеландии. Именно с этого времени стали расширяться связи Новой Зеландии с внешним миром, что в будущем привело к колонизации.

Первый контакт с Россией состоялся в 1820 году, когда Беллингаузен совершил плавание к берегам Антарктиды и сделал остановку в Новой Зеландии, где провел несколько недель. (Во время предыдущего приезда в Санкт-Петербург я посетил Кунсткамеру, где, так же как и в Казани, имеется коллекция предметов, собранная Беллингаузеном в Новой Зеландии в 1820 году.)

Самой важной датой в истории Новой Зеландии стал 1840 год — год подписания Договора Вайтанги. Подписанный Британией и представителями некоторых племен маори договор закрепил британский суверенитет при одновременном сохранении прав маори на управление землей и ресурсами, а также выделил коренное население всеми правами и привилегиями граждан Британии. Этот договор — важный документ в истории нашей страны.

Также следует рассказать о том, как Новая Зеландия обрела свои нынешние черты. На протяжении XIX—XX веков численность населения нашей страны увеличивалась за счет притока иммигрантов. Зачастую это переселение было запланированным, в основном шотландской и английской церквями. Однако миграционный процесс вышел из-под контроля, когда в Новой Зеландии были открыты залежи золота. За свою историю наша страна пережила несколько золотых лихорадок, люди приезжали отовсюду, и первоначальный облик островов был утрачен.

Сегодня Новая Зеландия — это страна, объединяющая множество культур и этносов. Численность населения составляет 4,5 млн человек, почти столько же, сколько в Петербурге, но с гораздо более сложной этнической палитрой. Перепись населения 2006 года показала, что 77 % жителей идентифицируют себя как европейцев или новозеландцев (в эту группу входят 15 тыс. человек — выходцев из России), 15 % — как маори, 10 % — как уроженцев Азии и 7 % — как жителей тихоокеанского бассейна. Если суммировать все цифры, то получится более ста процентов. Причина кроется в том, что многие люди причисляют себя более чем к одной группе.

Этнический и культурный состав Новой Зеландии продолжает формироваться и меняться под воздействием трех главных факторов: продолжающейся иммиграции, естественного прироста населения и межэтнических браков. Прогнозируется, что к 2026 году в Новой Зеландии будут проживать 69 % европейцев, 17 % маори, 16 % уроженцев Азии и 10 % населения тихоокеанского бассейна. Новозеландское общество — это смесь рас и культур.

В повествовании о том, что новозеландская культура может дать миру, следует рассказать о том, как мы обеспечиваем развитие поликультурного общества. Во-первых, ситуация в нашей стране, как, впрочем, и в любой другой, уникальна. То, что подходит Новой Зеландии, необязательно даст плоды на другой почве. Во-вторых, не все то, о чем я буду говорить, имеет успех и в самой Новой Зеландии. Новозеландцы не утверждают, что создали гармоничное многорасовое общество. Общественно-культурные процессы в Новой Зеландии до сих пор находятся в стадии становления.

Правительство Новой Зеландии предпринимает определенные шаги, и в этом направлении уже достигнуты некоторые успехи. Вам судить, что из новозеландского опыта можно позаимствовать.

Маори — коренные жители Новой Зеландии — первыми заселили новозеландскую землю. Новая Зеландия похожа на такие страны, как США, Канада и Австралия, в отношении приоритета, неизменно отдаваемого европейским поселенцам, несмотря на существование коренного населения.

Однако между Новой Зеландией и упомянутыми странами существуют отличия. Во-первых, доля маори от общего числа жителей страны достаточно велика — 15 %, по сравнению с 4 % коренного населения в Канаде и 1 % в США. Во-вторых, маори — более однородная группа: у них один язык и общая культурная идентичность, несмотря на принадлежность к разным племенам. В-третьих, половина индейского населения США и треть индейского населения Канады живут на территории резерваций. В Новой Зеландии сложилась иная ситуация. Таких территорий, которые были бы выделены или закреплены за маори, в нашей стране нет. Несмотря на то что маори отождествляют себя со своим племенем (iwi) или общиной (hapu), они в высшей степени урбанизированы и полностью ассимилированы с остальным населением. И наконец, в Новой Зеландии заключается много межэтнических браков. По этой причине в жилах многих новозеландцев (может быть, даже у большинства) течет маорийская кровь.

Отношения между европейскими поселенцами и маори регулирует основополагающий документ — Договор Вайтанги. 6 февраля — дата первого подписания договора — в Новой Зеландии отмечают национальный праздник — День Вайтанги. Я не оговорился, сказав «первого». Поскольку фактически договор подписывался несколько раз разными племенами в различных уголках страны.

В течение многих лет договор чаще нарушали, чем соблюдали. Если быть точным, он не является правовым документом и не стал частью внутригосударственного права Новой Зеландии. Однако начиная с 1980 года договор приобрел политическую и правовую силу. В 1975 году в Новой Зеландии был учрежден правовой орган — Суд Вайтанги. Это постоянно действующая Следственная комиссия, в обязанности которой входит расследование исков представителей коренного населения маори, связанных с выполнением обязательств договора, а также вынесение рекомендаций для последующих действий британского правительства.

Подобные иски можно разделить на три большие категории. Первую группу составляют иски, соот-

носимые с историческими аспектами; вторую — иски, связанные с текущими действиями правительства; третью — иски общего характера, раскрывающие, например, вопросы владения природными ресурсами. В настоящий момент иски первой категории привлекают наибольшее внимание. Основная деятельность Суда Вайтанги связана с восстановлением исторической справедливости по отношению к народу маори, например, в вопросах приобретения земель и ресурсов на ранних этапах европейской колонизации.

В качестве примера такой исторической несправедливости можно привести дело племени тайнуи. В 1865 году тогдашнее правительство вторглось на землю тайнуи, провело там военную кампанию и конфисковало полмиллиона гектаров исконных земель племени. Это положение так и не было исправлено. Однако в 1995 году при помощи Суда Вайтанги представители племени удалось добиться разрешения этого вопроса по некоторым позициям.

Во-первых, правительство Великобритании принесло официальные извинения — маори очень ценят, когда люди просят прощения за неподобающие действия. Извинение было документально оформлено и подписано королевой Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Елизаветой II, которая формально является королевой Новой Зеландии. Во-вторых, речь также шла о возвращении (насколько это возможно) земель, занятых в 1865 году. В-третьих, оговаривалась денежная компенсация, поскольку часть земель не могла быть возвращена.

В результате урегулирования истцы получили компенсацию — 170 млн новозеландских долларов. Население Новой Зеландии расценило этот факт как восстановление исторической справедливости. Было узаконено право собственности, а 20 тыс. человек из племени тайнуи получили денежные средства, которые вложили в инвестиции, развитие экономической базы племени, расширение культурной деятельности и получение образования. Так, часть этих денег была использована на учреждение стипендиального фонда молодым тайнуи. В 2009 году этот фонд материальных ресурсов вырос со 170 до 700 млн

новозеландских долларов. Таким образом, эти деньги не растрачиваются. Напротив, к вопросу их распределения подходят со всей серьезностью и ответственностью.

Правительство Новой Зеландии занимается восстановлением исторической справедливости. Разумеется, не всегда удается возместить все, что было взято. Но всегда возможно найти другой способ, чтобы исправить положение. Например, принести извинения за неблагоприятные деяния в прошлом. Это тоже имеет большое значение.

В Новой Зеландии маори пользуются должным уважением. Язык маори является одним из двух официальных государственных языков Новой Зеландии. Допускается и нередко случается такая ситуация, когда член парламента выступает с речью не на английском, а на языке маори. В стране ведет вещание 21 маорийская радиостанция. В 2008 году начала работу телевизионная станция, ведущая трансляции исключительно на языке маори.

Естественно, так было не всегда. Но положение меняется. Например, когда был учрежден парламент Новой Зеландии, для представителей маори было зарезервировано несколько мест (так называемые маорийские места). Это было сделано в целях обеспечения представительства маори в парламенте. В настоящее время в парламенте страны имеется семь мест маори, а представительство маори достигает 18 человек, избранных по результатам всеобщих выборов. На этом основании иногда высказывается мнение, что маори не нуждаются в специальных условиях, поскольку достаточно представлены в избирательных округах. Маори отвечают, что у них есть право на специальное представительство, которое не следует нарушать. Подобного рода дебаты до сих пор ведутся в новозеландском обществе.

Мне бы не хотелось, чтобы у вас сложилось впечатление, что в отношении маори в Новой Зеландии сложилась идеальная ситуация. До сих пор среди новозеландских безработных лидирующие позиции занимают маорийцы. Среди заключенных также слишком много представителей этого народа. Таким образом, еще многое предстоит сделать. Суд Вайтанги продолжа-

ет свою работу по рассмотрению поступающих исков.

После рассказа о коренном населении Новой Зеландии уместно обратиться к недавней истории заселения Новой Зеландии и поговорить о переселенцах из Азии. Нельзя сказать, что их переселение — это дело недавних лет. В период золотой лихорадки — 1760-е годы — в Новую Зеландию приехало достаточно много китайцев. Некоторые из моих коллег в Министерстве иностранных дел Новой Зеландии — этнические китайцы в четвертом или пятом поколении.

Однако показатели, отражающие количество уроженцев Азии в Новой Зеландии, резко выросли за последние несколько лет. В период между переписями, проведенными в 2001 и 2006 годах, то есть за пять лет, число новозеландцев азиатского происхождения увеличилось на 49 %, что в 2006 году составило 10 % от общего количества населения страны, и по прогнозам в 2026 году достигнет 16 %.

Географически Азия «вмещает» довольно много государств. Новозеландцы азиатского происхождения — это в основном китайцы (около 40 %), индийцы (около 30 %) и корейцы (около 10 %).

Самый большой город Окленд, находящийся на севере страны, приобретает азиатские черты. 19 % его населения составляют азиаты. Еще один интересный показатель: 39 % студентов Университета Окленда, крупнейшего университета страны, имеют азиатское происхождение. При этом большинство из них — это не приехавшие получать образование студенты из Азии, а новозеландцы азиатского происхождения.

Отличительная особенность части новозеландского общества, имеющей азиатское происхождение, — это люди, которые добиваются большого успеха в жизни и ценят хорошее образование. В Новую Зеландию приезжают работать не чернорабочие, а программисты и ученые. В нашей стране азиаты достигли профессиональных высот, они занимают высокие должности: генерал-губернатор Новой Зеландии Ананд Сатьянанд — титулованный представитель Ее Величества Королевы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Новой Зеландии — име-

ет азиатские корни (он урожденный новозеландец, а его родители — выходцы из Индии).

В результате проведенных в 2008 году всеобщих выборов в парламент страны были избраны шесть членов азиатского происхождения. Новый член кабинета министров Панси Вонг Хуан Сю Юфан родилась в Шанхае, выросла в Гонконге, эмигрировала в Новую Зеландию, где в настоящее время является министром по делам женщин и министром по этническим вопросам.

Касалось бы, все хорошо. Однако когда за короткое время происходит большой приток населения (за последние пять лет население фактически удвоилось), возникают проблемы адаптации. И в данном случае не имеет значения, что иммигранты принадлежат к среднему классу, поскольку они при покупке недвижимости конкурируют с соответствующим классом новозеландцев. Считается, что приток азиатов обусловил рост цен на недвижимость, что, может быть, неплохо при продаже жилья, но не совсем хорошо при его покупке. Азиаты создают конкурс школьных мест. Вместе с иммигрантами появляются и криминальные элементы, традиционно ассоциирующиеся с той или иной страной, к примеру, сейчас в Новой Зеландии имеются так называемые китайские банды-триады.

Поэтому в новозеландском обществе присутствуют негативные настроения, и иногда приходится слышать об азиатском нашествии. Эти проблемы можно лишь урегулировать, но не решить. Однако правительство Новой Зеландии попыталось переломить ситуацию. Это произошло не потому, что среди новозеландцев становится все больше выходцев из Азии. В Новой Зеландии наконец осознали, что в сущности это азиатско-тихоокеанская страна, а не элемент Европы, расположенный в южной части Тихого океана. Мы принадлежим азиатско-тихоокеанскому региону. Некоторые из наших соседей, за исключением Австралии, — это страны Азии. И в связи с этим важность Азии для нашей страны возрастает. Например, 35 % экспортных поставок из Новой Зеландии осуществляется именно в эти страны.

Одной из ключевых мер, предпринятой правительством, стало учреж-

дение Фонда Азия в Новой Зеландии. Эта организация выполняет прежде всего образовательную функцию. Ее цель состоит в создании необходимых условий для нормального общения между новозеландцами и выходцами из Азии, в повышении грамотности и толерантности новозеландцев в «азиатских» вопросах (информация о культуре и жителях Азии).

Здесь правительство нашей страны столкнулось с проблемой. Дело в том, что система образования Новой Зеландии традиционно ориентирована на Европу. В учебных заведениях скорее будет изучаться французский, нежели японский язык. Если ребенок читает иностранную книгу в переводе, то, вероятнее всего, это будет «Война и мир» Л. Н. Толстого, а не «Речные заводи» Ши Най-аня.

Новозеландцы осознают, что для создания благополучного поликультурного и многорасового общества необходимо формировать общую компетентность в вопросах культуры, традиций и обычаев иммигрантов. Поэтому Фонд Азия в Новой Зеландии стремится к налаживанию прочных связей с образовательными учреждениями Азии; содействует преподаванию азиатских языков в Новой Зеландии — главным образом японского и китайского; поддерживает межкультурный обмен со странами Азии и между группами в самой стране; при помощи средств массовой информации обеспечивает освещение событий в Азии, увеличивает количество соответствующих передач, в связи с чем выделяет гранты новозеландским журналистам для поездок в Азию, а азиатских направляет в командировки в Новую Зеландию. Именно таким образом, а также путем вовлечения новозеландцев азиатского происхождения в местную жизнь мы пытаемся нивелировать различия и создать в Новой Зеландии по-настоящему мультикультурное общество.

И наконец, следует рассказать о правительственных организациях, обеспечивающих благоприятные условия для общения между разными группами внутри общества, а также регулирующих правовые вопросы. Существует новозеландское выражение: «Лучше изгородь на вершине холма, чем карета ско-

рой помощи у его подножия». Многие из учреждений, о которых идет речь, либо выполняют охранительные функции, создавая условия для гармоничных отношений, либо, подобно врачам, «спасают» ситуацию.

Комиссия по правам человека Новой Зеландии — это независимый правительственный орган. Она учреждена и финансируется правительством, однако функционирует независимо и может выступить с критикой в адрес правительства, если сочтет это необходимым.

Комиссия выполняет пять основных функций: защищает права человека, обеспечивает условия для их соблюдения; способствует поддержанию и развитию гармоничных личностных и групповых отношений в обществе; управляет решением проблем в области занятости населения, оценивает и контролирует эти вопросы, а также обеспечивает равные условия трудоустройства; реагирует на обращения граждан по вопросам дискриминации; помогает решать споры, связанные с проблемой дискриминации.

В Комиссии по правам человека существует пост комиссара по расовым вопросам. В обязанности уполномоченного входят: сбор информации о расовых и этнических отношениях; работа в общественных группах с целью упрочения их связей; проведение правового и стратегического анализа; предоставление отчетов в правительство и другие правительственные органы; принятие решений по фактам обращения граждан с жалобами на расовую дискриминацию и притеснение. Комиссар выполняет свои должностные обязанности разными способами, и самое главное — в случае выявленных или потенциальных актов расовой дискриминации он обеспечивает обращение в Апелляционный суд.

Чтобы иметь представление о том, как деятельность комиссара по расовым вопросам выглядит на практике, я посмотрел ежегодный отчет уполномоченного за 2008 год. Основное внимание в отчете заострилось на двух моментах. Во-первых, речь шла об экономическом спаде, который может обострить расовые отношения в стране. В России тоже, очевидно, наблюдается подобное явление. В тяжелые времена, когда люди лишаются работы и получают

меньше денег, возникает напряженность внутри общества, которая может сказаться на межрасовых отношениях. У людей, живущих в страхе из-за того, что некто может прийти и занять твоё рабочее место, появляется неприязнь. При этом если этот некто принадлежит к другой расе, то чувство неприязни переносится на группу в целом. В отчете уполномоченный предупреждает о недопустимости возникновения такой ситуации.

Второй ключевой момент отчета комиссара связан с вопросами безопасности. В прошлом году в Новой Зеландии было совершено несколько преступлений на расовой почве. Причиной нападений послужила расовая нетерпимость — цвет кожи жертв. Комиссар привлек внимание полиции к этим фактам, указав на необходимость повышения ответственности, а также налаживания доверительных отношений с разными общественными группами.

Комиссия по правам человека учреждена правительством Новой Зеландии с целью обеспечения гармоничных условий в гетерогенном обществе. Однако одними приказами и директивами вряд ли удастся добиться успеха. Комиссия осознает необходимость работы внутри общественных групп, ведения просветительской работы и корректировки общественных настроений.

Подводя итог обзору межрасовых отношений в Новой Зеландии, нельзя утверждать, что опыт нашей страны окажется успешным на другой почве. У каждой страны своя история. И по сравнению с другими государствами мира Новая Зеландия начала свой исторический путь совсем недавно.

Из своего опыта Новая Зеландия может вынести два основных урока. Во-первых, не следует бояться и избегать разнородности общества. В нашем случае такая разнородность — это основной движущий механизм развития. Из-за разнородности в Новой Зеландии интересно жить. Новозеландцам следует лелеять ее и черпать из нее силы.

Второй урок новозеландской истории состоит в том, что добрые этнические и культурные отношения законодательно установить невозможно. Правительство может обеспечить условия, законодательную

основу и поддержку. Однако в конце концов все сводится к вопросам просвещения и человеческого понимания.

У маори есть пословица: «Не aka te mea? He tangata, he tangata, he tangata!», что в переводе означает: «Что важнее всего на свете? Человек. Человек. Человек!»

Пожалуйста, задавайте вопросы. Буду рад на них ответить.

— *Уважаемый господин Элдер, Вы работали в таких городах, как Пекин, Лондон, Токио, Джакарта и Москва. Какой из них Вам больше всего понравился и почему?* (вопрос из зала)

— Поскольку я нахожусь в России, то, наверное, должен назвать Москву. Но на самом деле это Пекин. Потому что это первое место, куда я получил назначение. Всегда остается привязанность к месту, ставшему в твоей профессиональной карьере первым. И потому, что я могу говорить по-китайски. Гораздо комфортнее чувствуешь себя в обществе, где ты можешь непосредственно общаться с людьми. Русским и японским языками я владею намного хуже, на элементарном уровне. Трудно жить в обществе, не являясь его частью. Если приходится пользоваться услугами переводчика, то вы ограничены рамками достаточно узкого и не обязательно представительного круга людей, владеющих английским языком.

Я был в Пекине дважды, причем в переломные моменты: первый раз во времена культурной революции, второй — после реформ Дэн Сяопина. Во время первого моего пребывания в Пекине было легче «дышать», во время второго — намного легче иметь дело с обычными китайцами. Но, проживая в настоящее время в Москве, я нахожу этот город очень интересным и многообещающим. Хотя зима здесь длится на три месяца дольше, чем в Пекине, то есть имеются свои проблемы.

— *Господин посол, Вы работали в Китае в разные годы — в 1970-е и 1990-е. Скажите, пожалуйста, Вы увидели две разные страны?* (вопрос из зала)

— Я столкнулся с двумя различными экономическими системами, но

не думаю, что посетил две разные страны. Характерная особенность Китая начала 1970-х годов заключалась в том, что много обычных людей страдали от гнета культурной революции. Одной из главных причин, по которой они становились жертвами, было обвинение в связях с иностранцами. Поэтому китайцы с большой неохотой соглашались общаться с иностранцами. Они находились под постоянным наблюдением. И поскольку я знал, что общение со мной может представлять для них опасность, то не стремился преодолевать границы и вторгаться в местное сообщество. Так что мы были вынуждены оставаться в пределах своего дипломатического круга, и такое существование было весьма изолированным.

В 1990-е годы каждый китаец стремился к общению с иностранцами, чтобы рассказать о том, что с ними случилось во время культурной революции. Меня часто приглашали в гости, я завел много друзей среди китайцев. В этом смысле были представлены два различных общества.

Однако у меня не создалось ощущения, что Китай в целом кардинально изменился. Китайцы всегда были предприимчивыми, торговцами, бизнесменами, просто во времена коммунизма их инициатива подавлялась. Но стоило прекратить давление, и они вернулись к своим обычным занятиям.

На мой взгляд, это связано с постоянством, традиционностью китайского общества: в 1970-е не приветствовались заявления, что ты сторонник конфуцианства, но именно на этом учении основываются многие китайские традиции. Эти же традиции — уважение к людям старшего поколения, к образованию — и в настоящее время продолжают управлять китайским обществом. Конечно, с материальной точки зрения это две разные страны. Когда я был в Китае в 1970-х годах, можно было достать только три иностранные вещи: кубинские сигары, албанские сигареты и швейцарские часы. В настоящее время Китай стал рынком сбыта товаров со всего мира, люди стали жить намного лучше, приобрели личный достаток, так что Китай превратился в реальное потребительское общество.

— *Господин Элдер, как Вы оцениваете перспективы развития отношений между Новой Зеландией и Россией?* (вопрос из зала)

— Между нашими странами сложились очень хорошие отношения, за исключением одного аспекта — экономических, торговых связей. Торговля Новой Зеландии с Советским Союзом, Россией всегда находилась на высоком уровне, поскольку наша деятельность опиралась на центральную плановую экономику и большие оптовые контракты на основные товары, в частности на шерсть и молочные продукты. Уровень поставок молочных продуктов в настоящее время снизился, хотя Новая Зеландия все еще продает достаточно много масла, которое Россия импортирует через Санкт-Петербург. Но российский экспорт в Новую Зеландию очень незначителен. Новая Зеландия в Россию экспортирует товаров на сумму приблизительно 260 млн долларов, тогда как Россия в Новую Зеландию — на 15 млн долларов. Здесь наблюдается явный торговый дисбаланс.

Однако вселяет надежду тот факт, что в обоих направлениях положено начало вложению существенных инвестиций. Российская группа компаний «Нутритек» инвестировала в молочноперерабатывающую отрасль Новой Зеландии 100 млн долларов. Причем вложил средства не олигарх, отмывающий деньги, а крупнейшая высокотехнологичная компания с уникальным опытом создания новых продуктов на основе переработки молока. Эта компания занимается разработкой продуктов питания, в частности для новорожденных, которые продаются в Юго-Восточную Азию. Таким образом, создается добавленная стоимость, базирующаяся на обработке с применением новых технологий. Новая Зеландия предоставляет доступ к этим рынкам, поскольку имеет с некоторыми из этих стран соглашения о свободной торговле. Новозеландская молочная промышленность получает выгоду от российских инвестиций.

В то же время имеют место реальные новозеландские инвестиции в сельскохозяйственное производство России. В этом случае Новая Зеландия привнесит определенный капитал, опыт, поскольку, несомненно, мы преуспели в сельском хозяйстве,

особенно в животноводстве. А сельское хозяйство России нуждается в хороших навыках управления.

Еще раз подчеркну, что экономические отношения между Новой Зеландией и Россией взаимовыгодные. И я вижу хорошие перспективы для расширения отношений на экономическом основании.

Другой фактор, который сближает наши страны, — это то, что 15 тыс. россиян переехали в Новую Зеландию. Большинство из переселенцев сохраняют семейные связи с Россией, некоторые проводят часть времени в Новой Зеландии, часть — в России. Этот фактор способствует налаживанию межличностных связей, которые, я надеюсь, в будущем приведут к расширению контактов, развитию непосредственных отношений между нашими народами. Конечно, правительства могут подписывать договоры, но в действительности страны сближают отношения между людьми. Я возлагаю на это большие надежды.

— *Господин посол, расскажите, пожалуйста, о существующих в Новой Зеландии праздниках и отпусках? Они такие же, как в Европе, или, может быть, восходят к традициям маори?* (вопрос из зала)

— Следует сказать, что по сравнению с Россией в Новой Зеландии все наоборот, поскольку наше лето приходится на середину русской зимы. Поэтому если в Москве трудно кого-то найти в августе, то в Веллингтоне — в январе. Это главный период отпусков, который начинается в европейский Рождественский сочельник, 24 декабря, плавно переходит в празднование Нового года 1 января и продолжается до 21 января, дня, когда в Веллингтоне отмечается День европейского поселения. Для государственных служащих это каникул первой в году встречи кабинета министров, которая приходится на понедельник после праздника. Все жители нашей страны возвращаются на работу.

В Новой Зеландии отмечают праздники маори и традиционные европейские праздники: Рождество, Новый год и Пасха, День труда (который напоминает 1 Мая в России). Каждая провинция один раз в году празднует день, когда она была учреждена.

И затем наступают длинные летние каникулы, когда все жители проводят время на пляже. Время каникул определяется графиками в сфере образования. У нас традиционно соблюдается большой летний перерыв для студентов университетов, потому что Новая Зеландия представляет собой сельскохозяйственную страну и помощь студентов необходима в сезон сбора урожая. Также в Новой Зеландии студенты работают в животноводческой отрасли, на фабриках, в полях или садах, или на мясокомбинатах. Длится этот период каникул с конца ноября до начала марта. Конечно, студенты трудятся с целью заработать в каникулы достаточно денег, чтобы учиться в университете в следующем году.

— *Господин Элдер! Известно, что в Новой Зеландии высшее образование доступно всем слоям населения. Студенты получают хорошие стипендии, и кроме того им предоставляются кредиты на оплату обучения. Скажите, пожалуйста, в какой степени в Вашей стране востребованы специалисты с высшим образованием и каким специальностям молодежь отдает предпочтение?* (вопрос из зала)

— Университеты открыты для каждого, но чтобы поступить, необходимо сдать экзамены. Если вы успешно проходите вступительные испытания, то вам гарантировано место в университете. Но это относится не ко всем факультетам. Некоторые факультеты могут принять ограниченное число абитуриентов, и поэтому устанавливают собственные стандарты поступления. Например, наибольшим спросом у абитуриентов пользуется ветеринарное направление, но оно не может принять всех желающих стать ветеринаром.

В Новой Зеландии существует следующая проблема, связанная с дипломированными специалистами, — они имеют тенденцию покидать страну. Когда специалисты возвращаются, то им присваивается степень ОЕ (Overseas Experience), что означает «зарубежный опыт». Новая Зеландия — небольшое государство, по сравнению с другими странами, и к тому времени, когда люди оканчивают университет, они понимают, что пришло время посмотреть мир. К сожалеению, некоторые из них не возвращаются.

Что касается трудоустройства специалистов, то, думаю, что мы «снабжаем» весь мир врачами. Потому что они могут заработать в других странах больше, чем в Новой Зеландии, а также потому, что у нас сравнительно небольшое количество жителей, и когда врач получает специализацию, ему приходится ждать, когда умрет один из его коллег, чтобы он смог вернуться в Новую Зеландию и занять его место. К нам также приезжают талантливые люди из других стран. Таким образом, в Новой Зеландии весьма свободный трудовой рынок.

Также я должен упомянуть о том, что Новую Зеландию и Австралию объединяет полностью открытый трудовой рынок. Поэтому гражданин Новой Зеландии располагает правом въезда на территорию Австралии, правом работать в Австралии, и наоборот. Часто трудно сказать, кто — австралиец, а кто — новозеландец. Это означает, что, когда новозеландская экономика не слишком преуспевает, многие жители перескают Тасманово море и направляются в Австралию, а когда экономика Австралии начинает падать, то они возвращаются в Новую Зеландию.

Вообще, дипломированные специалисты университетов в любом случае устроятся на работу, но не обязательно по своей специализации. Моя дочь получила высшее образование в области театра и кино, но когда она оценила, сколько ее коллег-выпускников смогли устроиться в театр, то поступила на работу в Министерство иностранных дел (у нее была квалификация по английскому языку). Таким образом, тот факт, что вы получаете высшее образование по определенной специальности, не означает, что вам гарантирована работа в этой области. В настоящее время довольно много адвокатов и бухгалтеров, получивших высшее образование в Новой Зеландии, работают в транснациональных компаниях, в том числе в Москве.

Экономический кризис заставил многих специалистов вернуться в Новую Зеландию, но здесь они не могут найти работу, соответствующую их квалификации, опыту и знаниям, потому что новозеландский рынок труда недостаточно большой, чтобы их абсорбировать. В этом

частично заключается проблема маленького трудового рынка Новой Зеландии. Но лишь частично, потому что рынок самостоятельно должен установить равновесие. Впрочем, это весьма медленный процесс. В целом в Новой Зеландии довольно низкий уровень безработицы — приблизительно 4,5 %.

— *Господин посол, Вы родились в городе Инверкаргилле — одном из наиболее южных населенных пунктов нашей планеты, находящемся напротив Антарктиды. Скажите, пожалуйста, какие ощущения испытывает человек, живущий в этом городе?* (вопрос из зала)

— Там почти так же холодно, как и в Санкт-Петербурге. На самом деле я родом не из Инверкаргилла, а из гораздо меньшего местечка, расположенного приблизительно в 50 милях от Инверкаргилла. Городок, в котором я рос, насчитывал тысячу человек населения. Это весьма отдаленное место на юго-западной оконечности страны. Там расположен большой национальный парк.

Мой отец был врачом, и он отправился практиковать в этот городок. Мне повезло вырасти в таком небольшом дружелюбном месте, где все друг друга знали. Люди занимались сельским хозяйством и лесопильным производством. Поездка в Инверкаргилл была для нас большим приключением.

Но Новую Зеландию в целом по причине того, что там проживают мало людей, нельзя считать изолированным местом. В настоящее время количество населения в нашей стране возросло. Но главное — что мы смотрим перспективно. Новозеландские газеты и телевидение сообщают много международных новостей. К примеру, на Новый год я посетил Флориду, где вещает около 60 телевизионных каналов, но ни на одном из них не было международных новостей. Даже Си-эн-эн оповещала только об американских внутренних новостях.

У людей, живущих в Новой Зеландии, нет иного выбора. В этом кроется еще одна причина, почему люди уезжают и возвращаются. Но даже в маленьких городах наподобие того, в котором я рос, новозеландцы всегда хорошо осведомлены о том, что происходит в остальном мире.

— *Господин Элдер, в Новой Зеландии проживают представители разных народов: маори, англосаксы, эмигранты из Азии, Индии и даже из России. Скажите, пожалуйста, как в Вашей стране развиваются межэтнические отношения?* (вопрос из зала)

— Эту тему я затронул в своем выступлении. В этом направлении постоянно ведется работа. Следует особо указать на фактор смешанных браков. Их количество очень велико. В настоящее время маори практически единственный народ, представители которого крайне редко вступают в брак с представителями других национальностей, по сравнению, например, с аборигенами Австралии.

Но изначально уровень смешанных браков между европейцами и маори был очень высок. И одна из причин, почему большинство представителей маори имеют «белую» кровь, связана с появлением в Новой Зеландии европейцев, которые, наряду со многим, к несчастью, привезли европейские болезни, такие как корь, против которой маори не имели естественного иммунитета. И маори умирали от кори и гриппа. Тогда как люди, родившиеся от смешанных браков, имели иммунитет к этим болезням, полученный от белых англосаксов. Таким образом, родившиеся от смешанных браков выживали в тех случаях, в которых умирало много чистокровных маори.

В настоящее время заключается много смешанных браков между представителями азиатской общины и маори, европейскими и азиатскими новозеландцами. Таким образом, не только поощряется сотрудничество между этническими группами, но и медленно стираются границы между ними.

— *Господин посол, в новозеландском городе Крайстчёрче есть университет, в котором преподают русский язык и литературу. В нем проживают около 300 русских семей, построен православный храм, городской симфонический оркестр приглашает музыкантов из России. Скажите, пожалуйста, способствуют ли эти факты пробуждению среди местного населения интереса к русской культуре?* (вопрос из зала)

— Конечно, способствуют. Я не знал, что в городе Крайстчёрч сконцентрировано такое количество русскоязычного населения. Самая большая русская диаспора сосредоточена в Окленде, городе большей величины, шире раскинувшемся и гораздо более этнически смешанном. Русский факультет в Университете Кентерберри чрезвычайно активен. Время от времени мы встречаемся с его представителями. Они выступают в качестве миссионеров, постоянно популяризуя российскую культуру. К примеру, факультет издает ведущий литературный журнал Новой Зеландии Landfall, который выходит четыре раза в год. Один из номеров этого журнала за 2008 год полностью был посвящен русской литературе. Это ведущий литературный журнал, причем практически единственный. Таким образом, журнал содействует тому, чтобы современная российская литература заняла в новозеландском обществе достойное место.

Те крупные инвестиции, о которых я упоминал, размещаются в городе Крайстчёрче. Когда туда приезжали дружественно настроенные инвесторы из России, они пригласили для демонстрации своих теплых чувств народную группу. Возможно, в качестве ответного жеста Крайстчёрч послал в Москву духовой оркестр. Мы наблюдаем рост культурного обмена. И университет, будучи активным в своей позиции, является значимым участником этого процесса.

— *Уважаемый господин Элдер, скажите, пожалуйста, имеются ли в Новой Зеландии интересные и обладающие мировой известностью музеи?* (вопрос из зала)

— В Новой Зеландии есть много музеев (не столько, конечно, как в России: наш путь не столь долгий), но особенно выделяются два. Один из них — Национальный музей Те Папа — находится в столице Новой Зеландии Веллингтоне. Он существует примерно десять лет. Этот музей — спорное явление в культуре, и его оценка зависит от вашего представления о том, что должен являть собой музей. Цель музея Те Папа — привлечь людей, которые музеи не посещают. Поэтому там много интерактивных деталей: можно окунуться на плато в середине взрыва вулкана или войти в дом и испытать

толчки землетрясения. Некоторые из специалистов более традиционных музеев полагают, что эти шоу не отвечают представлениям о серьезном музее.

На другой стороне спектра находится Оклендский музей, который является академическим учреждением. Он располагает хорошими публичными галереями, но, на мой взгляд, слишком академичен.

Ряд других музеев попадает в разряд между первой и второй категориями. Обычно музеи отражают историю тех мест, частью которых они являются. Например, музей в городе Арроутауне на острове Южный: эти места связаны с перио-

дом золотой лихорадки, и музей так и называется — Музей золотой лихорадки. Он полностью посвящен этому периоду и этому месту. В городе Данневерк, который был основан переселенцами из Скандинавии, есть музей, иллюстрирующий вклад выходцев из Скандинавии в новозеландское общество.

В нашей стране, как и в России, также имеются дома-музеи, в которых жили известные люди. В Веллингтоне, неподалеку от моего дома, расположен дом, в котором родилась писательница Кэтрин Мэнсфилд. В настоящее время восстанавливается дом известного новозеландца Эрнеста Уолтона, физика,

первым расщепившего атом и работавшего в Кембриджском университете. Предпринимаются усилия по восстановлению его первой лаборатории в Крайстчёрче, в Университете Кентерберри. Работа осложняется тем, что эксперименты Уолтона включали использование большого количества радиоактивных материалов. Когда специалисты вошли в помещение, счетчик Гейгера зашкалил. Так что прежде чем открыть это место для публики, необходимо его обезопасить.

Вообще в Новой Зеландии имеется много мест, на которые стоит посмотреть.

Спасибо за внимание.